

О проблемах сохранения достопримечательного Иванова

– Я гулял. В Америке первый раз. Я же не знаю,
что у вас не везде можно ходить. У нас вот везде можно.
Я на метро ехал, увидел в окошко красивые дома, вышел.

Около бара какого-то они начали приставать. <...>

– Там есть красивые дома?
реж., сц. А. Балабанов «Брат 2»

Современный крайний индивидуализм в сфере общественной нравственности и двуликость быта и культуры Западной Европы нередко противопоставляются ее представителями какой-то мифической невежественности россиян. Насильственное насаждение нам западной цивилизации и обусловленное им углубляющееся нравственное распадение оправдывается идеями гуманизации и толерантности демократического общества. И все это появилось у нас не сегодня, брать уроки жизни «немытая Россия» начала у запада задолго до настоящего времени.

По мнению исследователей уже XVIII век у нас отличался овладением «целыми группами и слоями населения формами поведения, заимствованными из других культур»¹. В XIX же веке подражательность высшего света России, потерявшего свои прежние, «законченные формы чести и долга»², описал маркиз де-Кюстин, в книге «La Russie en 1839». «Здесь, в Петербурге, вообще легко обмануться видимостью цивилизации. <...> Я не осуждаю русских за то, каковы они, но я порицаю в них притязание казаться теми же, что и мы»³, – писал француз. «Всего лучше он схватил искусственность, поражающую на всяком шагу, и хвастовство теми элементами европейской жизни, которые только есть у нас для показа»⁴, – отзывался о книге А.И. Герцен. Кюстин мастерски изобразил официальную жизнь России, которую называл «страной фасадов»⁵, и связал истоки заимствований с царствованием Петра I.

Явление несоответствия «официальной» и «зафасадной» жизни самих европейцев, ставшее непреложным законом их общественного поведения, в исследовательской литературе известно как «моральное лицемерие»⁶. Его природа связана с существенным противоречием между утопической идеей о должном и неприглядной стороной действительности во всех сферах бытия. Преодолению этого противоречия служила сознательная маскировка темных сторон жизни путем демонстративной игры в высокое «благородство».

Так, категорическим нравственным законом европейской буржуазии XIX столетия была провозглашена мораль «фигового листка», осуждавшая не самый разврат, а его публичность. Между тем безнравственность имела

¹Хренов Н.А. «Человек играющий» в русской культуре. СПб., 2005. С. 68.

²Долинин А.С. Последние романы Достоевского. М.–Л., 1963. С. 154.

³Маркиз де-Кюстин Николаевская Россия. М., 1990. С. 68.

⁴Герцен А.И. Дневник 1843 г. Октябрь // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 2. С. 311.

⁵Маркиз де-Кюстин Указ. соч. С. 70.

⁶Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: Буржуазный век. М., 1996. С. 9.

колоссальные размеры. «Все стало товаром, все капитализировано, все поступки, все отношения людей. Чувство и мысль, любовь, наука, искусство сведены на денежную стоимость»⁷, – писал немецкий исследователь европейских нравов Эдуард Фукс. Наша соотечественница А.П. Суслова свидетельствовала в своем дневнике о заграничной жизни 1860-х годов: «Здесь все продается, все: совесть, красота; продажность сказывается во всем, в позах и выточенных словах m-eur M., в затянутых талиях и взбитых волосах девиц, что попарно гуляют по улицам. Особенно чувствуется продажность, когда живешь одна. Я так привыкла получать все за деньги: и теплую атмосферу комнаты, и ласковый привет, что мне странным кажется получить что бы то ни было без денег»⁸.

Не удивительно, что даже простое слово грозило изобличить подделку. Так возник другой закон морального лицемерия: «то, о чем говорят, не существует»⁹, – то есть тотальная дискредитация представлений об окружающей действительности. «...Заглавия романов, как например «Жена, муж и любовник», уже не возможны при теперешних обстоятельствах, потому что любовников нет и не может быть. И будь их в Париже так же много, как песку морского (а их там, может, и больше), все-таки их там нет и не может быть, потому что так решено и подписано, потому что все блеснет добродетелями. Так надо, чтоб все блестело добродетелями»¹⁰, – замечал великий русский мыслитель Ф.М. Достоевский, навсегда связавший себя с ивановским краем литературно-художественным воплощением наших «бесов».

Лицемерная мораль распространялась не только на быт или политику, она проникла даже в сферу религии. Складывалось ощущение, что миром правит не Господь, а «Царь-пар» из песни 1844 года бирмингемского поэта Э.П. Мида. О «Царе» говорилось, что внутренностями его был огонь, а дети были его пища. Его жрецы, исполненные кровожадности, создавали, как кудесники, золото. Во имя своего бога они втоптывали в грязь человека, творя ад на земле¹¹ – ад «технического прогресса». Подобные сюжеты в босховском стиле легко находят параллели с дореволюционным русским Манчестером – «чёртовым болоте», где властвовал фабрикант-душегуб «Ванька-Каин» (прототип – И.Н. Гарелин), всю жизнь поклонявшийся «чудодею-капиталу» из «Современных баллад» (1880 г.) ивановского поэта С.Ф. Рыскина¹².

Таким образом, «фасад» европейской жизни уже тогда в середине XIX столетия нуждался в основательном подновлении, а изнанка русской, подсмотренная Кюстином, не многим отличалась от западной. «Грех не беда,

⁷Фукс Э. Указ. соч. С. 41–42.

⁸Суслова А.П. Годы близости с Достоевским. Дневник – Повесть – Письма. М., 1928. С. 74–75.

⁹Фукс Э. Указ. соч. С. 95.

¹⁰Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972–1990. Т. 5. С. 75.

¹¹Фукс Э. Указ. соч. С. 45.

¹²Таганов Л. Миф о русском Манчестере в стихах ивановских поэтов // Разговор, № 1, 25.06.2014. <https://litbook.ru/article/6753/>

молва нехороша»¹³, – в такой интерпретации интернациональный закон внешних приличий был известен у нас с начала века. «Это народ, у которого ничего нет для себя: парадные комнаты, парадные постели, парадные платья. Здесь есть один купец-миллионер, либерал и образованный (вероятно, Я.П. Гарелин, прим. авт.): принимает архиереев и губернаторов к себе в дом, а где дочери его спят, так в эти комнаты войти страшно – нет не только порядочной мебели – нет даже воздуха хорошего и чистоты...»¹⁴ – высказывалась А.П. Сусллова уже об ивановцах.

Мораль «фигового листка» очень быстро перестала быть «привилегией» столицы, как это было во времена Кюстина. Охватив всю страну, к шестидесятым годам XIX века она не оставила в России «ни одного самого тихого уголка, где бы не кипела скрытая борьба страстей и не ощущались с большей или меньшей силой напряженность и острота поставленных жизнью вопросов»¹⁵.

Провинциальный город Иваново-Вознесенск возник слиянием села Иваново и Вознесенского посада в 1871 году, то есть приблизительно во времена описываемых событий. Он зародился из первородного бульона тех самых кипящих страстей, буквально в их гуще. К слову, его появление произошло спустя всего два года после выхода в свет «Катехизиса Революционера», ставшего своего рода библией революционного движения в стране, авторства другого нашего знаменитого земляка С.Г. Нечаева, называемого одним из прототипов Петра Верховенского в романе Достоевского «Бесы».

Если допустить мысль о том, что зеркалом развития цивилизации и нравственного состояния общества является его историко-культурное наследие, а мерилom его просвещенности и гуманизации – техническое состояние памятников истории и культуры (объектов, заслуживающих особого внимания, знаменитых или замечательных чем-либо¹⁶), то, чтобы взглянуть на себя сегодняшних из глубин XIX-XX столетий и, может быть, сделать о себе какие-то выводы, попутно подтвердив или опровергнув, так ли был неправ в своих суждениях о «стране фасадов» проницательный маркиз, неплохо было бы систематизировать имеющиеся сведения и дать хоть беглую оценку закулисью современного достопримечательного Иванова.

Так или иначе, все достопримечательные места областного центра делятся на два основных типа – протяженные (линейные) и локальные (топические). Протяженные – связаны со «старым» Ивановом и Вознесенским посадом, либо «новым», советским Ивановом и располагаются вдоль периферийных и центральных улиц города. Назовем их с некоторой долей поэтизации «душой» и «лицом» областного центра. Локальные – связаны с архаичным на сегодняшний день представлением о «современной»

¹³Грибоедов А.С. Горе от ума. М., 1969. С. 19.

¹⁴ Цит. по кн.: Сараскина Л. Возлюбленная Достоевского. М., 1994. С. 292. См. также Таганов Л.Н. «Ивановский миф» и литература // <https://itexts.net/avtor-leonid-nikolaevich-taganov/243619-ivanovskiy-mif-i-literatura-leonid-taganov/read/page-2.html>

¹⁵Фридендер Г.М. Поэтика русского реализма. М., 1971. С. 117.

¹⁶<https://ru.wikipedia.org/wiki/Достопримечательность>

жилой застройке, либо с промышленной фабричной архитектурой и чаще всего имеют замкнутую планировочную структуру и однородность по стилистической, хронологической, авторской типизации. Назовем их «мечтами» и «сердцем» города.

Душа города Иваново – это не только одни из самых старых его улиц с первоначальной одно-, двухэтажной застройкой, но и места с сохранившейся атмосферой усадебных домов, решетчатых оград, тенистых тротуаров, уютных двориков.

К ним можно отнести достопримечательные места и их фрагменты: «Панская улица», «Московская улица», «Ильинская улица», «Рождественская улица», «Улица Смирнова», «Переулки Аптечный и Степанова», «Широкая улица», «Кокуй и Покровская улицы», «Улица Крутицкая», «Сретенская улица», «Застройка улицы Театральной и Врачебного переулка».

Их зафасадная жизнь, если это не приспособленные офисные здания, чаще всего характеризуется сугубо бытовым экстерьером с элементами садово-огороднических увлечений владельцев (Крутицкая ул., 33А Промышленная усадьба Д.Г. Бабурина), сушкой белья на открытом воздухе (Станко ул., 34 Промышленная усадьба М.Е. Бабенкова), постройками и сооружениями рекреационного и хозяйственного назначения, например, беседками (Станко ул., 19 Дом А.И. Ракова), складами «нужных вещей» под открытым небом (Станко ул., 23 Дом В.И. Волкова), гаражами и «мертвым» автотранспортом. Порой именно эти уголки города любовно описывают как «эстетику *беней».

Ее отличают тыльные фасады зданий без отделки, иногда в неудовлетворительном состоянии (Аптечный пер., 9, 11 Пассаж ТД И.А. Соколова с сыновьями, Дзержинского ул., 12а Магазин М.С. Удина), китчевого вида пристройки (Багаева ул., 32 Магазин А.М. Соколова), заросшие сорняками и закустаренные углы (Московская ул., 32 Усадьба Е.М. Кошелева, Станко ул., 2.1 Клуб приказчиков). Встречаются также благоустроенные дворы и сохраненные в надлежащем состоянии фасады, не видимые с главной улицы (Дзержинского ул., 8 Магазин В.С. Лаханина, Крутицкая ул., 33 Вотчинная контора Шереметевых, Красногвардейская ул., 12 Усадьба О.И. Щудрова, Пророкова ул., 15 Усадьба Пророковых, Багаева ул., 26 Дом Л.Е. Правдина и другие). Встречаются обратные случаи, когда о первоначальной усадебной отделке после «ремонта» главного фасада напоминает только дворовый фасад (Станко ул., 29А Дом Л.П. Киселева).

Лицо города Иваново – парадная архитектура центральных улиц, называемых иногда «красным треугольником»¹⁷. Это пространства, много лет служившие мифологизации Иванова, как третьей пролетарской столицы. Полнее всего этот миф в наименованиях улиц воплотился в период с 1951 по 1960 годы – годы заката и развенчания культа личности И.В. Сталина. Образно выражаясь, это улицы-реки, влекшие граждан от истока теорий

¹⁷ Впервые я услышал об этом названии от эксперта государственной историко-культурной экспертизы А.М. Тихомирова (прим. авт.)

социально-утопических учений через пожар мировой революции к необъятным просторам справедливого социального равенства.

Воображаемое движение начиналось посолонь от ныне достопримечательного места «Вокзальная площадь», вдоль улицы имени основоположника научного коммунизма Карла Маркса (1918 г.¹⁸) мимо лобного места у старого железнодорожного вокзала, на котором была принесена сакральная жертва пламенной революционерки О.А. Генкиной, перетекало в улицу имени теоретика марксизма Фридриха Энгельса (1918 г.), а после Соковского моста (1975 г.) объединяясь с улицей имени вождя мирового пролетариата В.И. Ленина (1951 г., с 2012 г. объединенный участок – Шереметевский проспект), вело к площади Революции (1918 г.), от которой проспект Сталина (1951 г., образован из бывших улиц Социалистическая, Республиканская и Советская, с 1960 г. – проспект Ленина) сквозь современные достопримечательные места «Ленина проспект», «Александровская улица» должно было уводить жителей областного центра в светлое будущее.

По ходу всего шествия¹⁹ по «красному треугольнику» и с правой и с левой стороны центральных улиц расположены памятники истории и культуры гражданской и культовой архитектуры, произведения монументального искусства, поставленные на государственную охрану как самостоятельные объекты. Некоторые из них представляют собой комплексную застройку, но не охраняются как достопримечательные места, например, массив зданий Ивановского политехнического университета.

Наименования многочисленных улиц-«притоков» указывают на вклад тех или иных личностей или событий (дат) в достижение поставленной благородной цели. Это улицы Фурманова (1927 г., Д.А. Фурманов – писатель, участник гражданской войны), Громобоя (1950 г., подпольный псевдоним большевика-подпольщика Р.М. Семенчикова), Арсения (1927 г. подпольный псевдоним революционера, советского государственного деятеля М.В. Фрунзе), 10 Августа (1918 г., дата столкновения рабочих и вооруженных солдат 1915 года), Красной Армии (1922 г., дата 4-й годовщины создания Рабоче-крестьянской Красной Армии), Жарова (1955 г., А.Е. Жаров – большевик-подпольщик), Батурина (1920 г., П.С. Батулин – председатель Иваново-Вознесенского губсовнархоза), Дзержинского (1927 г., Ф.Э. Дзержинский – революционер, советский государственный и партийный деятель) и другие.

Изнанка ивановской парадной архитектуры – дворы многоквартирных домов, стояночно-парковочные зоны административных, образовательных, культурно-просветительных и торговых центров (Ленина пр., 84 Усадьба И.Н. Полушина, Ленина пр., 43 Фабрика-кухня Нарпит № 2) с привычными

¹⁸Здесь и далее дата переименования улицы приводится в скобках.

¹⁹История традиционных ивановских шествий, в том числе направлений их движения, начиная с крестных ходов, стачечных и революционных, первомайских и ноябрьских и заканчивая карнавальными на «День города», спортивными и туристско-экскурсионными требует отдельного большого исследования (прим. авт.)

элементами благоустройства или вопиюще без них (Шереметевский пр., 7, 21 Здания институтов, Ленина пр., 41 Здание бывшего городского училища), погрузочно-разгрузочные терминалы магазинов и организаций общепита (Карла Маркса ул., 42/62 110-квартирный дом фабрики Балашова и Варенцовой и другие), а также скверы, общественные пространства.

Разительное расхождение с богатым декоративным убранством главных фасадов представляют неоштукатуренные поверхности тыльных фасадов многоквартирников (Ленина пр., 7 Жилой дом фабрики НИИМ, Ленина пр., 102 208-квартирный дом) и невзрачная отделка зданий в краснокирпичном стиле (Ленина пр., 33 Реальное училище). Исключение со сдержанной декоративной выразительностью составляет, пожалуй, только перестроенная усадьба П.П. Кокушкина (Ленина пр., 25).

Дворовые территории броско выдаются обилием сорной растительности, изросшихся деревьев, закустаренностью, низкой инсоляцией (Ленина пр., 88 64-квартирный дом Горсовета, Ленина пр., 100 279-квартирный дом фабрики БИМ), затрудненным (узким из-за арок, ограждений; перекрытым решетками, бетонными блоками; тупиковым вследствие планировки) проездом автотранспорта (Ленина пр., 7 Жилой дом фабрики НИИМ, Ленина пр., 47 172-квартирный дом энергетиков), неряшливостью деревянных и кирпичных хозяйственных построек: сараев, гаражей, электроподстанций и т.п. (Ленина пр., 23 102-квартирный жилой дом, Ленина пр., 102 208-квартирный дом и другие). При этом в каждом дворе имеются места отдыха с лавочками и детскими площадками с традиционным набором горок, песочниц, качелей.

Неизменно высоким уровнем благоустройства отличаются дворовые территории культовых объектов (Церковь Введенская, Шереметевский пр. (Базисная ул., 23), Казанская церковь Шереметевский пр., 41) и прилегающие к главным фасадам территории скверов (Шереметевский пр., 7, 21 Здания институтов, Шереметевский пр., 11 Здание научной библиотеки).

Мечты города Иваново – локализованные участки комплексной застройки. Это территории города, которые в советские годы планировалось превратить в подобие эдемских садов и Ноевых ковчегов²⁰. Мечты базировались на идеях воплощения на земле идеального места совместного проживания большого количества очастливленных, отбор которых осуществлялся, как правило, по принадлежности к той или иной организации или социальной группе.

К ним относятся: «Комплекс жилых домов треста «Ивтекстиль», архитектор С.Н. Грузенберг», «Комплекс жилых домов заводов «Ивторфмаш» и «Ивтекмаш», «Ул. Калинина и ул. Громобоя», «Социалистический городок Меланжевого комбината», «Комплекс жилых домов профессуры Иваново-Вознесенского политехнического института», «Рабочий поселок «Пролетарский Текстильщик», «Жилые кварталы Первого рабочего поселка», «Архитектурный комплекс второго рабочего поселка»,

²⁰ Мы рассматривали часть из них в материале «О воплощении рая на Ивановской земле» от 27.05.2022

«Комплекс жилых домов на ул. Палехской, архитекторы В.И. Панков, С.А. Минофьев», «Комплекс многоквартирных жилых домов».

Для них характерно наличие больших по площади дворовых территорий с элементами благоустройства: детскими площадками, хоккейными и баскетбольными коробками (Красных Зорь ул., 1 Жилой комплекс на 400 квартир) – и даже архитектурными изысками, например, чашей фонтана (Мархлевского ул., 34/45 126 квартирный дом ИвТЭЦ). В некоторых из дворов сохранились сараи, использовавшиеся раньше для обслуживания дровяных плит (Ленина пр., 62 Комплекс домов Ивтекстиль, Столярный пер., 30 Соцгородок меланжевого комбината, Коммунальный пер., 15 62-квартирный жилой дом и другие). По мере обветшания или утраты из-за пожаров эти сараи заменяются пустырями (Громобоя ул., 15 Жилой 104 квартирный дом Горсовета), гаражами и стоянками для автотранспорта жильцов при явном дефиците парковочных мест и газонов (Громобоя ул., 13 Дом-Подкова).

В общем и целом по декоративной отделке дворовые фасады многоквартирных жилых комплексов не многим уступают главным. К исключениям можно отнести неоправданно скромные по сравнению с главными тыльные фасады 126 квартирного дома ИвТЭЦ (Мархлевского ул., 34/45) и неоштукатуренные фасады Комплекса домов Ивтекстиль (Ленина пр., 62).

Комплексы первого и второго рабочего поселков с их двухэтажными фехтварковыми домами выделяются из многоэтажной застройки этого типа. Их планировочные решения изначально предусматривали небольшие придомовые территории для семейного пользования. В настоящее время одна часть из них превратилась в огороды, заросли сорняков, свалки мусора, другая – в благоустроенные, но закрытые для обзора и прохода (то есть за неприступными заборами) задние дворы, третья – в нечто среднее между двумя первыми с большей или меньшей степенью ухоженности.

Сердце города Иваново – еще одна группа локализованных ивановских достопримечательных мест, где объединились бывшие и действующие промышленные предприятия областного центра.

К ним относятся: «Фабрика Товарищества мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями», «Фабричные комплексы Дмитриевской слободы», «Ситцепечатная фабрика товарищества мануфактур «А.М. Гандурин с братьями», «Архитектурный комплекс фабрики Дербеневых», «Архитектурный комплекс ситценабивной фабрики Витовых в местечке Петрищево», «Фабрика Большая Ивановская мануфактура», «Мануфактура Ямановского – одно из старейших текстильных предприятий села Иваново».

Описание их дворовых фасадов и прилегающих территорий не отвечает принципу репрезентативности приведенной выше выборки закулисьев объектов культурного наследия, поскольку не отличается типичными чертами, в случае с действующими предприятиями, от не объектов культурного наследия, а в случае с прекратившими свою деятельность предприятиями, от любого торгово-административного центра или иного

здания с целевым назначением, в которое они были перепрофилированы. К тому же ряд Ивановских промышленных предприятий поставлен на государственную охрану в качестве памятников истории и архитектуры не подпадающих под видовую классификацию достопримечательного Иванова, то есть не рассматриваются как архитектурные комплексы, например, «Фабрика им. Ф.Э. Дзержинского, 1927 г., арх-ры А.А. Стаборовский и И.О. Рудницкий», «Прядильная фабрика «Красная Талка», 1926 г.

Лицевые и дворовые фасады этих объектов, как правило, создавались в едином архитектурно-художественном решении, а некоторая декоративность их внешнего оформления во многом служила приятным эстетическим дополнением к основному утилитарному назначению (Жиделева ул., 19, 21 Архитектурный комплекс фабрики Дербеневых, Громобоя ул., 3А Особняк заведующего фабрикой, Ленина пр., 21 Батурина ул. БИМ). Их прилегающие территории – это погрузочно-разгрузочные площадки, парковки, проездные пути (Наговицыной-Икрянистовой ул., 6 Новый ткацкий, Приготовительный, Прядильно-ткацкий, Старый ткацкий корпуса), а в случае с неиспользуемыми по прямому назначению объектами – свалки строительного мусора и пустыри с сорной растительностью (Ленина пр., 21 Батурина ул. БИМ, Фабричный пр., 2 Жилой дом специалистов).

В заключение следует признать, что во многом высказывания маркиза де-Кюстина остаются актуальными и сейчас. Лицевая сторона достопримечательной архитектуры города Иваново протяженного типа и в меньшей степени локального дает фору ее изнаночной стороне. Декоративное убранство тыльных фасадов изначально проектировалось у нас гораздо скромнее фронтальных (в некоторых случаях их проектные решения не были реализованы до конца) за редким исключением усадебных комплексов, строившихся их владельцами «для себя». Их содержание, а также благоустройство придомовой, дворовой и прилегающей территорий, как и прежде, остается большим местом коммунальных служб. Много нужно сделать для того, чтобы свести к минимуму в лучшую сторону эту разницу, чтобы экскурсионно-туристическая притягательность областного центра не отдавала горечью того самого морального лицемерия. Ну, или хотя бы не мириться с ним, по мере сил планируя капитальные ремонты не только главных фасадов ценных градоформирующих объектов и ограничивая благоустройство дворовых территорий не только типовыми точечными решениями.

Собственникам же памятников истории и культуры пора бы избавиться, наконец, от ложного стыда за бытовую сторону жизни, потому что «все-таки она существует!»²¹, выглядывает из каждой нашей подворотни и кричит о себе из-под каждого нашего сарая. Вынесение ее в публичное пространство способствует тому, чтобы их обитатели не бросались на каждого, у кого в руках виднеется фото- или видеокамера с криками «Ты кого снимаешь? Меня снимаешь?», чтобы уважительно и бережливо

²¹ Обручев В.А. Земля Санникова // Обручев В.А. Сочинения в трех томах М., 1995. Т. 2, С. 5.

относились к изнанке архитектурной одежды, по которой наш город встречают приезжие, чтобы фраза «добро пожаловать!» не звучала из их уст лицемерно-издевательским «а у нас тут – вот какой бардак, и никто ничего не делает!» Перефразируя слова одного ивановского эксперта государственной историко-культурной экспертизы «сначала личная гигиена, а потом благоустройство объекта культурного наследия», можно резюмировать так: прежде гигиена нравственная, а потом все описанное выше.

Основанное на лжи моральное лицемерие, по словам Ф.М. Достоевского, породило в XIX столетии «эпоху всеобщего «обособления»²². Нам знакома реинкарнация этой эпохи с начала 90-х годов века XX-го по падению «железного занавеса», разбившегося на осколки «железных дверей» в любое мало-мальски обитаемое пространство, внезапно ставшее «священной коровой» благодаря институту частной собственности. Не обошла стороной эта участь и культурное наследие, попутно затронув души и лица, мечты и сердца наших соотечественников. Писатель не раз предлагал средства ее преодоления. «Одно из таких средств – самим быть поменее бессердечными, не стыдиться хоть иногда, что вас кто-нибудь назовет гражданином, и... хоть иногда сказать правду, если б даже она была и недостаточно, по-вашему, либеральна»²³, – советовал он в «Дневнике писателя» 1873 года.

²² Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 22. С. 80.

²³ Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 21. С. 136.